

Первая любовь — эпизод 17 из 25

Я от вас прежде получал другие милости, пробормотал я.

А! промолвила Зинаида и сбоку посмотрела на меня. Какая у него память! Что ж? я и теперь готова...

И, склонившись ко мне, она напечатлела мне на лоб чистый, спокойный поцелуй.

Я только посмотрел на нее, а она отвернулась и, сказавши: Ступайте за мной, мой паж, пошла к флигелю. Я отправился вслед за нею и всё недоумевал.

Неужели, думал я, эта кроткая, рассудительная девушка та самая Зинаида, которую я знал? И походка ее мне казалась тише вся ее фигура величественнее и стройней...

И боже мой! с какой новой силой разгоралась во мне любовь!

После обеда опять собрались во флигеле гости и княжна вышла к ним. Всё общество была налицо, в полном составе, как в тот первый, незабвенный для меня вечер: даже Нирмацкий притащился; Майданов пришел в этот раз раньше всех он принес новые стихи. Начались опять игры в фанты, но уже без прежних странных выходок, без дурачества и шума цыганский элемент исчез. Зинаида дала новое настроение нашей сходке. Я сидел подле нее по праву пажа. Между прочим, она предложила, чтобы тот, чей фант вынется, рассказывал свой сон; но это не удалось. Сны выходили либо неинтересные (Беловзоров видел во сне, что накормил свою лошадь карасями и что у ней была деревянная голова), либо неестественные сочиненные. Майданов угостил нас целою повестью: тут были и могильные склепы, и ангелы с лирами, и говорящие цветы, и несущиеся издалека звуки. Зинаида не дала ему докончить.

Коли уж дело пошло на сочинения, сказала она, так пускай каждый расскажет что-нибудь непременно выдуманное.

Первому досталось говорить тому же Беловзорову.

Молодой гусар смутился.

Я ничего выдумать не могу! воскликнул он.

Какие пустяки! подхватила Зинаида. Ну, вообразите себе, например, что вы женаты, и расскажите нам, как бы вы проводили время с вашей женой. Вы бы ее заперли?

Я бы ее запер.

И сами бы сидели с ней?

И сам непременно сидел бы с ней.

Прекрасно. Ну, а если бы ей это надоело, и она бы изменила вам?

Я бы ее убил.
А если б она убежала?
Я бы догнал ее и все-таки бы убил.
Так. Ну, а положим, я была бы вашей женой, что бы вы тогда сделали?
Беловзоров помолчал.
Я бы себя убил...
Зинаида засмеялась.
Я вижу, у вас недолга песня.
Второй фант вышел Зинаидин. Она подняла глаза к потолку и задумалась.
Вот, послушайте, начала она наконец, что я придумала... Представьте себе великолепный чертог, летнюю ночь и удивительный бал. Бал этот дает молодая королева. Везде золото, мрамор, хрусталь, шелк, огни, алмазы, цветы, куренья, все прихоти роскоши.
Вы любите роскошь? перебил ее Лушин.
Роскошь красива, возразила она, я люблю всё красивое.
Больше прекрасного? спросил он.
Это что-то хитро, не понимаю. Не мешайте мне. Итак, бал великолепный. Гостей множество, все они молоды, прекрасны, храбры, все без памяти влюблены в королеву.
Женщин нет в числе гостей? спросил Малевский.
Нет или погодите есть.
Всё некрасивые?
Прелестные. Но мужчины все влюблены в королеву. Она высока и стройна; у ней маленькая золотая диадема на черных волосах.
Я посмотрел на Зинаиду и в это мгновение она мне показалась настолько выше всех нас, от ее белого лба, от ее недвижных бровей веяло таким светлым умом и такою властью, что я подумал: Ты сама эта королева!
Все толпятся вокруг нее, продолжала Зинаида, все расточают перед ней самые льстивые речи.
А она любит лести? спросил Лушин.
Какой несносный! всё перебивает... Кто ж не любит лести?